

Драган чуть не подавился собственной слюной.

— Что? 800 долларов? Ты грабишь меня?

Слюна чуть не попала в лицо Касареса.

Тот инстинктивно отпрянул назад, чтобы избежать вонючего дыхания кузена.

Но в бизнесе кто не просит высокую цену? Ты думаешь, я проповедую?

— Что, дорого? Себестоимость АК-47 – около 200 долларов. Доставка идет из Советского Союза в Мексику. Я беру с тебя лишь небольшую плату. Драган, я когда-нибудь обманывал тебя с детства? – Касарес взял автомат и снял магазин.

— Стандартный магазин на 30 патронов. Когда пойдешь стрелять ночью, твои противники с пистолетами сразу дрогнут. А ты, мой двоюродный брат, сможешь показать, кто настоящий хозяин этой улицы.

— Большинство мексиканских банд используют американское оружие. Если ты станешь первым, кто применит советское оружие, это будет круто. Ты ведь всегда хотел быть уникальным, верно? Американские винтовки стоят гораздо больше 800 долларов. К тому же, АК – проверенное боем оружие.

Террористы предпочитают АК – все говорят, что оно отличное.

Слова Касареса попадали прямо в сердце Драгана. Он посмотрел на водителя и двух крепких парней на заднем сиденье, слегка подняв подбородок: — Ну как вам?

— Отлично, босс. Если у нас будет эта штука, братья Китов больше не посмеют конкурировать за те два караоке-бара. Мы просто уничтожим их, — заявил водитель.

Оба громилы на заднем сиденье закивали.

Их банда небольшая, всего около двадцати человек, контролирующих две улицы, собирающих дань с магазинов, особенно с караоке-баров и борделей, с годовым оборотом около 50 тысяч долларов.

Зарплата обычного члена банды – около 1000 песо в месяц. Драган, будучи "ключевым бойцом", получал около 1000 долларов в месяц, что считалось высокой зарплатой.

Получая деньги, они, конечно, хотели больше. Босс говорил захватить соседнюю улицу – зарплата удвоится.

Не думайте, что обычные мексиканские банды так уж круты. Они тоже используют мачете, а огнестрельное оружие в дефиците. Контрабандное оружие из США резервируется крупными наркобаронами, и только небольшие партии доходят до мелких банд.

Для банды, как у Драгана, сложно развиваться.

— Ладно, 800 так 800, выпиши квитанцию, мне нужно отчитаться.

Драган вытащил из кошелька зелёные купюры, и Касарес подумал, что лысый Франклин выглядит чертовски круто.

— Кстати, напиши 900 долларов.

Хитрец, берет откат!

Касарес быстро написал квитанцию и передал её, принимая деньги и протягивая рюкзак: — Внутри 100 патронов – подарок от меня. Остальным я такого не даю, но если понадобится ещё патроны, придется платить.

Глаза Драгана засветились. Он открыл рюкзак и увидел две коробки с боеприпасами. Его взгляд стал ещё дружелюбнее.

Получив деньги, Касарес собрался уходить, но, открыв дверь и ступив на землю, внезапно вспомнил что-то: — Кстати, у нас есть ещё гранатомёты, мины, гранаты. Если нужно, обращайся. Гарантирую скидку.

Реклама – это святое.

Сказав это, он вышел из машины, закрыл дверь и помахал рукой Драгану, сидящему на переднем сиденье, удаляясь с руками в карманах.

— Босс, твой кузен торгует оружием? – водитель глянул на его уходящую спину в зеркало заднего вида.

— Торгует оружием? Какое там, он никогда не покидал Мексику.

Драган нахмурился.

— Может, работает на какого-то крупного босса.

— Да ладно, поехали к нашему боссу. Если это оружие реально крутое, я попрошу финансирование, и мы купим десяток АК. Станем сильнее!

...

В первый раз занимаясь "нелегальной деятельностью", Касарес чувствовал адреналин. Это не похоже на обычное вымогательство – это было настоящее дело.

Он направился к рынку напротив тюрьмы. Здесь было оживленно даже ночью, а днём – тем более. Сонные проститутки, прислонившись к палаткам, курили, зевая, худые, как наркоманы.

Касарес, опытным взглядом, сразу понял, что они ужасны – вонючие, как тухлые ракушки. Одна затяжка, и ты заражен.

Собираясь зайти внутрь, он увидел фургон с мороженым, облизал губы и подошёл: — Дайте одно.

Лизнув мороженое пару раз, его глаза засветились.

В детстве он обожал мороженое, но семья была бедной.

Мать, одна кормившая четверых детей, работала без отдыха. Он был старшим и не хотел лишний раз тратить деньги на мороженое, даже если оно стоило всего 2 песо, предпочитая, чтобы его семья поела лишний раз.

Став полицейским, он обнаружил, что их зарплата хуже, чем у служебных собак, у которых было 10 песо на питание в день. Касарес отдавал зарплату родителям, чтобы помочь с учёбой братьям и сестрам, стараясь облегчить жизнь матери.

Но теперь...

В его кармане лежали 800 долларов, и он наконец-то мог позволить себе побаловаться.

Фью~

Свист отвлек Казареса от мыслей. Он увидел Виктора под зонтом у дороги, с бокалом сока перед собой.

— Давно ждешь? — Казарес подбежал к нему.

— Только полчаса. Как прошли дела?

Казарес достал из кармана деньги и положил их на стол: — Продал за 800 долларов.

Виктор посмотрел на зеленые купюры и удовлетворённо взял две, остальные вернул Касаресу: — Мы договаривались на 200 долларов, остальное – твоё.

Касарес сглотнул. Он думал, что Виктор пошутил, но это оказалось правдой.

Он, усмехнувшись, взял одну купюру: — Одной достаточно. Я ничего особенного не делал, товар твой.

Он понимал свое место и знал, кто здесь главный. Взяв больше, он мог вызвать недовольство Виктора и лишиться прибыли в будущем.

Не будь дураком и не верь, когда начальство говорит: «Если есть жалобы – говорите».

А потом ты открыто критикуешь, и на следующий день тебя увольняют за любую мелочь.

Не верь школьным оценкам, где всё вроде бы случайно, но на самом деле всё распланировано.

Если плохо оценишь, тебя ждут проблемы.

Мир полон хитростей, надо их различать.

Касарес думал, что Виктор просто говорил об 200 долларах.

Виктор был доволен его "разумностью". Он подтолкнул деньги обратно: — Я человек слова. Моих денег никто не тронет, и твоё я не возьму. Бери, у нас впереди большие дела, и мы заработаем большие деньги.

В "сером бизнесе" нужно, чтобы подчинённые тоже зарабатывали. Если только кормить их обещаниями, однажды они проломают тебе череп.

Деньги лучше любых обещаний.

Касарес, понимая, что Виктор серьезен, поднял голову, и тот улыбнулся ему, указывая на деньги: — Спрячь их, а то украдут.

Закончив пить сок, Виктор встал: — Поехали в город, найдем Беста.

Касарес схватил деньги, засунул их во внутренний карман и огляделся. Недалеко женщина не сводила с него глаз. Он оскалился, как охраняющая еду собака.

Кто попробует его ограбить, будет мёртв. В Мексике лучше не садиться в такси. Никогда не знаешь, куда тебя отвезут или не окажутся ли водители наркоторговцами, решившими подзаработать. Если ты выглядишь привлекательно, завтра окажешься в ночном клубе.

Поэтому старайся ездить на сертифицированных автобусах.

Но автобусы тоже опасны.

В 1985 году, когда третьего человека из Гвадалахары арестовали, его подчинённые начали бунт, убивая всех на улицах. Автобус со школьниками был остановлен и расстрелян, убив 24 ученика и учителя. Детям было в среднем 7 лет.

Автобус с рабочими, возвращающимися домой, также остановили, и шестерым мужчинам отрезали головы, бросив их у здания правительства.

Эта страна гнилая до предела!

Никто не придёт её спасать. Даже Иисусу пришлось бы научиться курить марихуану, чтобы вписаться.

К счастью, Виктор и Касарес не попали в беду. Добравшись до станции, они взяли трёхколёсный дизельный мотоцикл и поехали в Чимальуакан.

Чимальуакан – это крупные трущобы Мехико с населением около миллиона человек, пятая часть города.

Виктор знал точный адрес и показал его водителю, который кивнул, нажимая на газ и пронзительно крича, чтобы все расступались. Водитель мчался по узким улицам, обгоняя, и не снижая скорость.

Дети смело бегали за машиной. Если бы увидели иностранца, то уже бы перевернули машину и ограбили.

Прибыв в Чимальуакан, лицо Виктора стало мрачным. Он достал пистолет Кольт М1911 и передал Касаресу: — Держи, на всякий случай.

— А ты?

Виктор приоткрыл куртку, показывая Узи: — Всегда беру с собой, чтобы быть спокойным.

Касарес удивился, но взял пистолет и засунул за пояс.

За полчаса они добрались до места, но дверь Беста была выбита. Внутри раздавались звуки драки и проклятия.

— Кажется, мы не вовремя.

Виктор вошёл в дом, Казарес следом, и они увидели четырёх подростков, окруживших мужчину на полу.

Один из них мочился на лежащего.

Услышав шаги, они обернулись и увидели Виктора с пистолетом-пулемётом.

— Господа, если мочится где попало — можно лишиться своего инструмента!

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4094904>